

ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)/LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES)

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.156.65>

ФРЕЙМ КАК СТРУКТУРА ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗА

Научная статья

Гладкова О.Х.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-1717-5694;

¹ Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Псков, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (olga.lexter[at]gmail.com)

Аннотация

Статья посвящена сопоставительному исследованию ментальных конструктов «образ» и «фрейм». Данные категории рассматриваются с точки зрения концептуальной типологии. Представлены дефиниции терминов и их основные признаки, на основании чего определена смежность заданных понятий. Также были выделены специфичные черты фрейма, которые определяются наличием типизированного знания и иерархичной структуры. Данные выводы позволяют рассматривать фрейм как структуру образа. Новизна исследования заключается в использовании структуры фрейма для анализа лингвокультурного образа русских на материале малоизученных англоязычных путевых заметок XIX века. Описание русских как носителей иной культуры представляет главную ценность путевых заметок. В путешествии образ в первую очередь создаётся с помощью элементов культуры. Как показал анализ научной литературы, наиболее репрезентативной является материальная культура, представленная определенным набором компонентов. Фреймовый подход, позволяет использовать выделенные компоненты в качестве слотов, которые формируют смысловой каркас инокультурного образа. В условиях неизвестной инокультурной среды незаполненные узлы фрейма наполняются новыми знаниями.

Ключевые слова: образ, лингвокультурный образ, фрейм, концепт, ментальный конструкт, слот.

FRAME AS A STRUCTURE OF LINGUOCULTURAL IMAGE

Research article

Gladkova O.K.^{1,*}

¹ORCID : 0000-0003-1717-5694;

¹Herzen State Pedagogical University, Pskov, Russian Federation

* Corresponding author (olga.lexter[at]gmail.com)

Abstract

The article is dedicated to the comparative study of mental constructs ‘image’ and ‘frame’. These categories are viewed from the point of view of conceptual typology. The definitions of the terms and their main traits are presented, on the basis of which the proximity of the given concepts is determined. The specific features of the frame, which are determined by the presence of typified knowledge and hierarchical structure, were also highlighted. These findings allow to regard the frame as an image structure. The novelty of the study lies in the use of the frame structure to analyse the linguocultural image of Russians on the material of understudied English-language travel notes of the XIX century. The description of Russians as carriers of a different culture is the main value of travelling notes. In travelling, the image is first of all created with the help of cultural elements. As the analysis of scientific literature has shown, the most representative is material culture represented by a certain set of components. Frame approach, allows to use the selected components as slots that form the semantic frame of the foreign cultural image. In the conditions of unknown foreign cultural environment, the unfilled nodes of the frame are filled with new knowledge.

Keywords: image, linguocultural image, frame, concept, mental construct, slot.

Введение

Понятие «образ» является ключевым для целого ряда гуманитарных наук. В философии, психологии, литературоведении, культурологии или лингвистике термин «образ» интерпретируется по-разному. Однако, вне зависимости от научного контекста, в основе понимания образа лежит его инвариантная составляющая — образ представляет собой слепок окружающей действительности или «предмет в отражённом виде» [13, С. 48].

В современном языкоznании существуют разные подходы к определению образа. В основе данного исследования лежит трактовка понятия «образ», принятая в когнитивной лингвистике. Анализ справочной литературы [23], [24] показал, что в списке основной когнитивной терминологии отсутствуют дефиниции понятия «образ». Однако данный термин является определяющим по отношению к другим лингвокогнитивным понятиям, например, «концепт» и «фрейм». В данной статье нами будет предпринята попытка определить содержание терминов «образ» и «фрейм», а также определить их соотношение, что позволит использовать фреймовую структуру для анализа лингвокультурного образа.

Обсуждение

В работах ряда учёных-когнитивистов понятие «образ» рассматривается в рамках концептуализации мира в языке. (Е.С. Кубрякова, Н.Н. Болдырев, И.А. Стернин, З.Д. Попова, С.М. Мезенин, В.И. Карасик, Л.А. Манерко, А.С. Суханова и др.) Под концептуализацией вслед за Н.Н. Болдыревым мы понимаем познавательный процесс, результатом которого является единица знания — концепт. Концепт — это категория высокого порядка и объединяет в себе ряд других ментальных структур или типов концепта [5, С. 52]. Анализируя структуру концепта, учёные выделяют образ в качестве его компонента, который является универсальной единицей предметного кода (Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик, Л.Б. Никитина и др.).

Н.Д. Арутюнова полагает, что «образ» является ключевым понятием при описании различных когнитивных процессов [2, С. 72]. В исследовании «Образ и слово» представлено, пожалуй, наиболее подробное описание этого ментального конструкта. Особенности образа рассмотрены и оформлены в виде следующих характеристик:

- 1) образ синтетичен и создается комплексным восприятием действительности, в котором ведущим является зрительное восприятие;
- 2) образ является категорией сознания;
- 3) целостность образа заключается в наличии не только внешних характеристик, но и содержательных черт, что отличает «образ» от «облика»;
- 4) образ формируется самопроизвольно и стихийно, он не контролируется волей человека;
- 5) образ субъективен, так как зависит от индивидуальных интересов, ценностей и оценок индивида;
- 6) образ отображает реальный объект действительности, но он не может совпадать с ним в точности. Однако эта неточность имеет предел и не выходит за рамки класса отображаемого объекта [2, С. 80–81].

С учётом вышеизложенного понятие «образ» трактуется нами как ментальный конструкт, отражающий представление о предмете познания. Образ формируется поэтапно и его конечный вариант представляет собой редуцированную или «огрубленную» модель реального объекта, не являясь его точной копией. Исказжение при формировании образа не критично и обусловлено субъективностью чувственных, оценочных и эмоциональных компонентов, которые налагаются на первичный образ. В результате субъективизации образ способен развертываться, усложняться и меняться, что свидетельствует о его динамическом характере [2, С. 76–77].

Наравне с образом, в терминологии когнитивной лингвистики прочно вошло понятие «фрейм». Термин «фрейм» был введен М. Минским, который трактует это понятие как «структуру данных для представления стереотипной ситуации» [15, С. 7].

Это определение легло в основу понимания фрейма в работах других учёных. Исследование И. Гофмана посвящено анализу концепции фреймов. Учёный определяет фрейм как структуру организованных знаний, а также как модель понимания происходящего. Связанные между собой фреймы образуют двухуровневую систему, с помощью которой происходит «фреймирование» восприятия [7, С. 178]. Первичная система фреймов может быть представлена в виде культурных констант, которые являются базовыми для той или иной социальной группы и «конституируют центральный элемент её культуры» [7, С. 87].

Проблемой дефиниции понятия «фрейм» занимались и отечественные лингвисты. (Кубрякова Е.С., Болдырев Н.Н., Чудинов А.П., Никитин М.В. и др.) Так, например, Н. Н. Болдырев определяет фрейм как сложный и объемный концепт, представляя его в виде ««пакета» информации, знания о стереотипной, часто повторяющейся ситуации» [5, С. 54]. По мнению ученого, фрейм создаётся с помощью языка и служит для категоризации нового знания и передачи накопленного ментального опыта.

По мнению А.П. Чудинова, фрейм представляет собой ментальную единицу, которая организует наше знание о мире. Во взаимодействии друг с другом фреймы создают «когнитивный сценарий, отражающий представления о типичной последовательности развертывания событий» [22, С. 71].

Другой отличительной чертой фрейма, которую вслед за М. Минским выделяют и отечественные учёные, является его иерархичная структура. (М. Минский, Н.Н. Болдырев, А.П. Чудинов) Фрейм представлен в виде модели, состоящей из слов (вершинных узлов). Верхний уровень является обязательным и неизменным, так как содержит постоянные данные для определенной ситуации и формирует стереотипный фрагмент знания. Стереотип в данном случае понимается не как неизменный шаблон, а как набор статичных смысловых компонентов. Нижний уровень слов (терминальных узлов) более подвижный и изменчивый, так как заполняется новыми данными в каждой конкретной ситуации. В процессе накопления новой информации структура фрейма может конкретизироваться в зависимости от ситуативного контекста и меняться для формирования нового знания [5], [15], [22].

Таким образом, учёные сходятся во мнении, что фрейм представляет собой ментальный конструкт, благодаря которому осуществляется когнитивно-языковая обработка информации об окружающем мире и систематизируются различные знания о нём. В структуре фрейма содержится типизированное и стереотипное знание (статичные смысловые компоненты), с опорой на которое формируется новый ментальный опыт. При этом фрейм ограничен рамками языкового сообщества, для которого основание фрейма (узлы) является канонизированным и общепринятым. Следовательно, фрейм является структурой презентации когнитивного знания, закрепленного в языке. На основании этого возможно предположить, что фрейм является универсальной смысловой рамкой некой ситуации или явления. Это позволяет рассматривать фрейм как основу других ментальных конструктов.

Анализ научных взглядов показал, что понятия «фрейм» и «образ» представляют собой ментальные конструкты, содержащие знания об объектах окружающей действительности. Рассматриваемые понятия являются функционально близкими ментальными механизмами, которые участвуют в категоризации и структурировании знаний о предметах и явлениях реального мира. Подобная функциональная взаимосвязь образа и фрейма, не только снимает необходимость разграничения данных единиц, но и позволяет рассматривать их как смежные категории. Фрейм отличается стереотипным знанием и жёсткой, иерархичной структурой, что позволяет использовать данный ментальный

конструкт для рассмотрения других концептуальных единиц. Основываясь на этих выводах, фрейм может быть представлен структурой, лежащей в основе образа. Соответственно фреймовая структура может быть использована для анализа лингвокультурного образа, которому присущи заявленные характеристики понятия «образ», а также культурно маркированные черты, репрезентируемые в языке.

Материалом данного исследования послужили нехудожественные тексты англоязычных путевых заметок о России XIX века, которые имели большое просветительское значение для своего времени как носители достоверной информации о других странах, в частности, о России. Они также играли важную культурологическую роль: формирование инокультурного образа русских. Сама цель путешествия — зафиксировать диалог разных культур, сохранить инокультурную самобытность исследуемой страны, определяет ключевую роль инокультурного образа в путевых заметках [27, С. 27–28].

Представление инокультурного образа формируется общекультурными знаниями, а также дополняется деталями индивидуального опыта и субъективного взгляда автора заметок [18, С. 9]. Данный факт соответствует принципу фреймирования: общенациональные знания соответствуют типичным и стереотипным представлениям о другой культуре, но в процессе приспособления фрейма к неизвестной информации о другой культуре, нижние уровни заполняются набором новых признаков.

Культурный образ может быть представлен в виде совокупности характерных компонентов культуры в определенный период. К таким компонентам относятся элементы материальной и нематериальной культуры, которые конкретизируют культурный образ и отражают его в полном объеме. При условии, что инокультурный образ рассматривается с точки зрения фреймовой структуры, под слотами подразумевается то количество культурных компонентов, которые в совокупности составляют наблюдаемый образ.

Анализ этнографических и культурологических работ по изучению культуры России (Ю.И. Лотман, О.Р. Будина, С.А. Арутюнов, А.В. Терещенко, В.И. Белов и др.) позволил определить, что наиболее репрезентативной является материальная культура. Перцептивность образа обуславливает значимость предметного мира, элементы которого в совокупности маркируют множество различных черт- эпохи, религию, национальную принадлежность, социальный статус и т.д. По мнению Ю.М. Лотмана, свой быт неуловим, в то время как особенности чужого быта очень заметны [12, С. 10]. Следовательно, именно материальная культура повседневной жизни русских в первую очередь маркирует и формирует их инокультурный образ. Свообразные «отпечатки» русской действительности обнаруживаются в элементах вещного мира.

По мнению ученых (А.В. Терещенко, И.Г. Прыжков, М.В. Короткова, Л.С. Лаврентьева, В.Б. Безгин), к базовым компонентам материальной культуры относятся

- 1) национальная одежда (костюм, обувь, ткани, вышивка и т.д.);
- 2) жилище;
- 3) национальная кухня (блюда и напитки, кухонная утварь);
- 4) транспорт (упряжь);
- 5) инструменты и орудия труда.

Соответственно можно выделить пять слотов, составляющих структуру инокультурного образа русских: «национальная одежда», «жилище», «национальная кухня», «транспорт», «инструменты/орудия труда».

Каждый слот репрезентирован культурно-маркированной лексикой, которая номинирует различные элементы предметного мира русских (*lapti, izba, kvass, kibitka, sokha*). В данном исследовании для обозначения языковой репрезентации культурных компонентов, формирующих слоты, используется термин «ксеноним», введенный В.В. Кабакчи в теории межкультурной коммуникации. Ксенонимы-это лексические единицы, обозначающие специфические элементы внешних культур [8, С. 16].

С помощью метода сплошной выборки нами был произведен подсчет ксенонимов (количество повторов учитывалось), номинирующих предметный мир русских по всем пяти слотам в анализируемых путевых заметках. В качестве эмпирического материала были использованы ранее не изученные в лингвистическом аспекте англоязычные путевые заметки о России Герберта Бэрри и Дональда Маккензи Уоллеса.

В тематической группе «национальная кухня» насчитывается наибольшее количество ксенонимов — 52 ЛЕ, что составляет 46,43% от общего количества всех исследуемых примеров. Группу «транспорт» составляют 43 ЛЕ (38,39%). К группе «одежда» относятся 13 ЛЕ (11,60%). К группе «жилище» относятся 2 ЛЕ (1,79%), и к группе «инструменты» — также 2ЛЕ (1,39%).

Рассмотрим подробнее языковую репрезентацию слотов, которые представлены наибольшим количеством фактологического материала и являются наиболее репрезентативными: «национальная кухня», «транспорт» и «национальная одежда».

Слот «национальная кухня» репрезентирован рядом ксенонимов:

- 1) в путевых заметках Герберта Бэрри: еда: *kasha, bleenies, koolibak, mead, tschee, rabchick, kalach*; напитки: *vodka, qvass, braga* [25];

- 2) в путевых заметках Дональда Маккензи Уоллеса: еда: *kasha, piroghi, borshch, zakuska*; напитки: *kvass, braga, vodka, tchai* [26];

Слот «транспорт» вербализуется с помощью следующих ксенонимов:

- 1) в путевых заметках Герберта Бэрри: *tarantass, troika, kibitka, telega* [25];

- 2) в путевых заметках Дональда Маккензи Уоллеса: *telega, droshki, tarantass* [26];

Слот «национальная одежда» также представлен рядом ксенонимов:

- 1) в путевых заметках Герберта Бэрри: *shouba, laptee, shawl, kakoshnik, sarafan, rubashka* [25];

- 2) в путевых заметках Дональда Маккензи Уоллеса: *khalat, bashlyk, kalpak, lapyt, shooba, kaftan* [26].

Данные аспекты повседневной жизни русских показывают то, на чём было сосредоточено особое внимание авторов путевых заметок в ходе путешествия по России. С целью сохранить культурную уникальность наблюдаемых предметов и явлений авторы-путешественники используют ксенонимы.

Заключение

Таким образом, обзор теоретической литературы позволил выделить общие свойства ментальных конструктов «образ» и «фрейм». Наряду с общими характеристиками, фрейм отличается от образа наличием иерархичной структуры и типизированным знанием, что, на наш взгляд, позволяет использовать его в качестве инструмента анализа лингвокультурного образа. Отчасти статичная структура фрейма не противоречит стихийной, динамичной и субъективной природе образа. Фрейм как смысловая рамка образа служит его каркасом, а пустоты (терминальные узлы) могут быть наполнены новыми знаниями в условиях нахождения автора путевых заметок в неизвестной для него культурной среде.

Инокультурный образ состоит из различных компонентов культуры, которые в соответствии с данным подходом могут быть представлены в виде одноимённых слотов. В результате проведённого анализа были выявлены три наиболее репрезентативных слота («национальная кухня», «транспорт», «национальная одежда»). Также были определены языковые средства репрезентации слотов, отражающие культурную маркированность образа русских.

Полагаем, что подобный взгляд на анализ культурного образа может быть использован в лингвокультурологии, где образ изучается в единстве культуры, языка и сознания.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть представлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Арутюнов С.А. Материальная культура / С.А. Арутюнов. — Москва: Наука, 1989. — 222 с.
2. Арутюнова Н.Д. Образ, метафора, символ в контексте жизни и культуры / Н.Д. Арутюнова. — Москва-Ленинград: Наука, 1990. — С. 71–88.
3. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX — начала XX века) / В.Б. Безгин. — Москва-Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 2004. — 304 с.
4. Белов В.И. Повседневная жизнь русского Севера / В.И. Белов. — Москва: Молодая гвардия, 2000. — 391 с.
5. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: введение в когнитивную лингвистику / Н.Н. Болдырев. — 5-е изд., испр. и доп. — Тамбов: Державинский, 2021. — 235 с.
6. Будина О.Р. Город и народные традиции русских / О.Р. Будина; под ред. М.Г. Рабинович. — Москва: Наука, 1989.
7. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / И. Гофман; пер. с англ.; под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой. — Москва: Институт социологии РАН, 2003. — 750 с.
8. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В.В. Кабакчи. — Санкт-Петербург: РГПУ им. А.И. Герцена, 1998. — 228 с.
9. Карасик В.И. Концепт как единица лингвокультурного кода / В.И. Карасик // Известия ВГПУ. — 2009. — № 10.
10. Короткова М.В. Путешествие в историю русского быта / М.В. Короткова. — Москва: Русское слово, 1998. — 253 с.
11. Лаврентьева Л.С. Русский народ: культура, обычаи, обряды / Л.С. Лаврентьева. — Санкт-Петербург: Паритет, 2011. — 445 с.
12. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) / Ю.М. Лотман. — 2-е изд., доп. — СПб.: Искусство-СПб, 1994. — 398 с.
13. Манерко Л.А. [Статья] / Л.А. Манерко, А.С. Суханова // Слово.ру: балтийский акцент. — 2024. — № 3. — С. 22–38.
14. Мезенин С.М. Образность как лингвистическая категория / С.М. Мезенин // Вопросы языкоznания. — 1983. — № 6. — С. 89–92.
15. Минский М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. — Москва: Энергия, 1979. — 151 с.
16. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 53–64.
17. Никитина Л.Б. Языковой образ-концепт: о природе сложного термина / Л.Б. Никитина // Вестник ЧелГУ. — 2011. — № 24.
18. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации / М.В. Пименова. — Кемерово, 2004. — 385 с.
19. Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. — М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. — 314 с.
20. Прыжов И.Г. Очерки русского быта / И.Г. Прыжов. — М.: Институт русской цивилизации, 2017. — 640 с.
21. Терещенко А.В. Быт русского народа / А.В. Терещенко. — Москва: Русская книга, 1999. — 336 с.
22. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А.П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2003. — 248 с.

23. Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. — Москва: Филологический факультет МГУ, 1996. — 245 с.
24. Проектный словарь-справочник когнитивных терминов / под общ. ред. Т.В. Романовой. — Нижний Новгород: ДЕКОМ, 2022. — 216 с.
25. Barry H. Ivan at home or pictures of Russian life / H. Barry. — London, 1872. — 322 p.
26. Mackenzie D. Russia / D. Mackenzie. — London, 1841. — 788 p.
27. Thompson C. Travel writing / C. Thompson. — New York, 2011. — 229 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Arutyunov S.A. Material'naya kul'tura [Material culture] / S.A. Arutyunov. — Moscow: Nauka, 1989. — 222 p. [in Russian]
2. Arutyunova N.D. Obraz, metafora, simvol v kontekste zhizni i kul'tury [Image, metaphor, symbol in the context of life and culture] / N.D. Arutyunova. — Moscow-Leningrad: Nauka, 1990. — P. 71–88. [in Russian]
3. Bezgin V.B. Krest'yanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX — nachala XX veka) [Peasant everyday life (traditions of the late 19th — early 20th century)] / V.B. Bezgin. — Moscow-Tambov: Tambov State Technical University Press, 2004. — 304 p. [in Russian]
4. Belov V.I. Povsednevnyaya zhizn' russkogo Severa [Everyday life of the Russian North] / V.I. Belov. — Moscow: Molodaya gvardiya, 2000. — 391 p. [in Russian]
5. Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika: vvedenie v kognitivnyu lingvistiku [Cognitive semantics: introduction to cognitive linguistics] / N.N. Boldyrev. — 5th ed., rev. and exp. — Tambov: Derzhavinsky, 2021. — 235 p. [in Russian]
6. Budina O.R. Gorod i narodnye traditsii russkikh [City and folk traditions of Russians] / O.R. Budina; ed. by M.G. Rabinovich. — Moscow: Nauka, 1989. [in Russian]
7. Goffman I. Analiz freymov: esse ob organizatsii povsednevnogo opyta [Frame analysis: an essay on the organization of everyday experience] / I. Goffman; transl. from English; ed. by G.S. Batygin and L.A. Kozlova. — Moscow: Institute of Sociology RAS, 2003. — 750 p. [in Russian]
8. Kabakchi V.V. Osnovy angloyazychnoy mezhkul'turnoy kommunikatsii [Fundamentals of English-language intercultural communication] / V.V. Kabakchi. — Saint Petersburg: Herzen University Press, 1998. — 228 p. [in Russian]
9. Karasik V.I. Kontsept kak edinitsa lingvokul'turnogo koda [Concept as a unit of linguocultural code] / V.I. Karasik // Izvestiya VGPU [Proceedings of VSPU]. — 2009. — No. 10. [in Russian]
10. Korotkova M.V. Puteshestvie v istoriyu russkogo byta [Journey into the history of Russian everyday life] / M.V. Korotkova. — Moscow: Russkoe slovo, 1998. — 253 p. [in Russian]
11. Lavrent'eva L.S. Russkiy narod: kul'tura, obychai, obryady [Russian people: culture, customs, rituals] / L.S. Lavrent'eva. — Saint Petersburg: Paritet, 2011. — 445 p. [in Russian]
12. Lotman Yu.M. Besedy o russkoj kul'ture: Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII-nachalo XIX veka) [Conversations about Russian culture: Everyday life and traditions of Russian nobility (18th-early 19th century)] / Yu.M. Lotman. — 2nd ed., exp. — Saint Petersburg: Iskusstvo-SPB, 1994. — 398 p. [in Russian]
13. Manerko L.A. [Article] / L.A. Manerko, A.S. Sukhanova // Slovo.ru: baltiyskiy aktsent. — 2024. — № 3. — P. 22–38. [in Russian]
14. Mezenin S.M. Obraznost' kak lingvisticheskaya kategorija [Imagery as a linguistic category] / S.M. Mezenin // Voprosy yazykoznanija. — 1983. — № 6. — P. 89–92. [in Russian]
15. Minsky M. Freemy dlya predstavleniya znanij [Frames for knowledge representation] / M. Minsky. — Moscow: Energiya, 1979. — 151 p. [in Russian]
16. Nikitin M.V. Razvernutyje tezisy o kontseptakh [Detailed theses on concepts] / M.V. Nikitin // Voprosy kognitivnoy lingvistiki [Issues of cognitive linguistics]. — 2004. — № 1. — P. 53–64. [in Russian]
17. Nikitina L.B. Yazykovoy obraz-kontsept: o prirode slozhnogo termina [Linguistic image-concept: on the nature of a complex term] / L.B. Nikitina // Vestnik ChelGU [Bulletin of ChelSU]. — 2011. — № 24. [in Russian]
18. Pimenova M.V. Dusha i dukh: osobennosti kontseptualizatsii [Soul and spirit: features of conceptualization] / M.V. Pimenova. — Kemerovo, 2004. — 385 p. [in Russian]
19. Popova Z.D. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics] / Z.D. Popova, I.A. Sternin. — Moscow: AST: Vostok-Zapad, 2007. — 314 p. [in Russian]
20. Pryzhov I.G. Ocherki russkogo byta [Essays on Russian everyday life] / I.G. Pryzhov. — Moscow: Institute of Russian Civilization, 2017. — 640 p. [in Russian]
21. Tereshchenko A.V. Byt russkogo naroda [Everyday life of the Russian people] / A.V. Tereshchenko. — Moscow: Russkaya kniga, 1999. — 336 p. [in Russian]
22. Chudinov A.P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii [Metaphorical mosaic in modern political communication] / A.P. Chudinov. — Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2003. — 248 p. [in Russian]
23. Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov [Concise dictionary of cognitive terms] / ed. by E.S. Kubryakova. — Moscow: Philological Faculty of Moscow State University, 1996. — 245 p. [in Russian]
24. Proektnyy slovar'-spravochnik kognitivnykh terminov [Project dictionary-reference book of cognitive terms] / ed. by T.V. Romanova. — Nizhny Novgorod: DEKOM, 2022. — 216 p. [in Russian]
25. Barry H. Ivan at home or pictures of Russian life / H. Barry. — London, 1872. — 322 p.
26. Mackenzie D. Russia / D. Mackenzie. — London, 1841. — 788 p.
27. Thompson C. Travel writing / C. Thompson. — New York, 2011. — 229 p.